

И.М. ГАЗИЕВ

*Уфимский государственный институт искусств
им. Загира Исмагилова, г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0003-0317-9168*

Татарская музыка 30-х годов XX века в грамзаписи: Государственный ансамбль песни и пляски ТАССР

Данная статья является результатом поисковой работы автора по выявлению граммофонных записей татарской музыки советского периода, а именно 30-х годов XX века. Исследование продолжает цикл публикаций по истории татарской музыки первой половины XX века. В статье впервые рассматриваются исторические записи, осуществлённые в 1939 году Государственным ансамблем песни и пляски Татарской АССР. Автором анализируются выявленные грамзаписи (аудиодокументы), каталоги грампластинок, архивные документы и информация из татарской периодической печати, дающие наиболее полную картину начального этапа деятельности ансамбля, его вклада в татарскую музыкальную культуру советского периода 1930-х годов. Подчёркивается значимая роль татарского композитора А. Ключарёва, внесшего большой вклад в становление ансамбля и формирование его репертуара. Граммофонные записи, рассмотренные в статье, обнаружены автором в частных коллекциях Казани, Уфы; некоторые образцы найдены на интернет-ресурсах. Выявленные грамзаписи впервые вводятся в научный оборот и расширяют диапазон изучения истории татарской музыки первой половины XX века в грамзаписи.

Ключевые слова: татарская народная песня, татарская музыка в грамзаписи, граммофонная пластинка, Государственный ансамбль песни и пляски ТАССР, А. Ключарёв, З. Ахметова.

Для цитирования / For citation: Газиев И.М. Татарская музыка 30-х годов XX века в грамзаписи: Государственный ансамбль песни и пляски ТАССР // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 1. С. 134–142. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.1.134-142. EDN: YWPPSM.

IDRIS M. GAZIEV

*Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0003-0317-9168*

Tatar Music of the 30s of the XX Century in Gramophone Recordings: the TASSR State Song and Dance Ensemble

This article is the author's search work result to identify gramophone recordings of Tatar music of the 30th of the XX century Soviet period. The study continues the series of publications on the Tatar music history of the first half of the 20th century. For the first time the article examines the historical recordings made in 1939 by the State Song and Dance Ensemble of the Tatar Autonomous Soviet

Socialist Republic. The author analyzes the identified recordings (audio documents), record catalogs, archival documents and information from the Tatar periodicals, which give the most complete picture of the ensemble's activities initial stage, its contribution to the Tatar musical culture of the 1930th Soviet period. The article emphasizes significant role of the Tatar composer A. Klyucharyov, who made a great contribution to form the ensemble and its repertoire. The gramophone recordings discussed in the article were discovered by the author in private collections in Kazan and Ufa; some examples are taken from Internet resources. The identified recordings are introduced into scientific field for the first time and expand the range of studying the first half of the 20th century Tatar music history in recordings.

Keywords: Tatar folk song, Tatar music in recordings, gramophone record, State Song and Dance Ensemble, of the TASSR, A. Klyucharyov, Z. Akhmetova

Граммофонная запись, появившаяся в начале XX века и получившая широкое распространение по всей территории Российской империи, в годы советской власти поднялась на новый уровень. Пластинка стала привычным потребительским предметом и поэтому, как отмечает В.А. Коляда, «...она привлекала естественное внимание государственных органов, ответственных в структуре советского государства за пропагандистскую деятельность» [8, с. 76]. К концу 1930-х годов граммпластинка и патефон являлись своего рода предметом престижа, показателем жизненного уровня. В советское время ими часто поощряли отличившихся работников, передовиков и победителей соревнований.

Патефоны и граммофонные пластинки с записями музыкальных произведений получили широкое распространение в стране. Спрос на них возрастал с каждым годом. В связи с этим обстоятельством стали предъявлять высокие требования к качеству записей, которые должны были соответствовать мировому уровню. Это привело к расширению граммофонного репертуара и повышению контроля, что находилось в русле постановления ЦК ВКП (б)

от 15 августа 1933 года «О состоянии и мерах по улучшению производства граммофонов, граммофонных пластинок и музыкальных инструментов» [9, с. 112–115].

Лучшие образцы народной и профессиональной музыки в СССР были записаны на объединении «Грампластрест» Наркомата тяжелой промышленности, созданном в 1933 году. Выпущены они были на граммофонных пластинках Ногинского завода¹. Их появление связано с новой национальной культурной политикой советского государства тех лет и растущим интересом к музыкальной культуре республик. В содержании «Каталога граммпластинок» 1940 года выпуска появился объёмный Третий раздел под названием «Записи творчества народов СССР» [6, с. 32–204], в который вошли образцы песенного творчества представителей всех республик. Раздел поделён на одиннадцать частей, представляя собой своеобразный свод самостоятельных каталогов. В эти каталоги вошли фольклорные образцы, а также обработки и оригинальные сочинения композиторов. Все вокальные номера, находящиеся в этом разделе, размещены по языковому признаку испол-

¹ Во время Великой Отечественной войны Ногинский завод со всем оборудованием был эвакуирован в Ташкент, где продолжалось производство граммпластинок. В послевоенные годы открываются Ленинградский, Апрелевский, Рижский заводы граммпластинок.

нения, а инструментальные включены по принципу тематики и исполнения. Татарские записи в этом разделе находятся на страницах 52–55.

Вопросы, связанные с изучением граммофонных записей татарских исполнителей раннего советского периода (1923–1930), а также советского периода 1935–1939 годов были рассмотрены автором данной статьи и опубликованы ранее [3, 4]. В предложенном небольшом исследовании впервые предпринята попытка изучения татарской музыки советского периода второй половины 1930-х годов по граммофонным пластинкам в исполнении Государственного ансамбля песни и пляски Татарской АССР.

Цель статьи – расширить границы изучения татарской музыкальной культуры за счёт введения в научный оборот ранее неисследованных граммофонных записей (аудиодокументов), а именно в исполнении Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР обозначенного периода. Актуальность исследования заключается в малоизученности татарской музыки в грамзаписи первой половины XX века. Новизна работы обусловлена привлечением архивных документов, выявленных автором каталогов грампластинок и граммофонных записей, которые впервые вводятся в научный оборот и являются доку-

ментальным источником при рассмотрении вопросов, касающихся музыкальной культуры ТАССР. Благодаря грампластинкам, сохранившимся в архивах, частных коллекциях, появилась уникальная возможность изучить граммофонный репертуар, оценить мастерство татарских профессиональных исполнителей того времени.

В 1930-е годы XX века в Советской Татарии, как и в других регионах страны, происходят серьёзные изменения в культурном строительстве. Одним из значительных событий является организация в 1937 году в Казани Татарской государственной филармонии и в её составе Ансамбля песни, пляски и музыки, который в 1938 году был переименован в Государственный ансамбль песни и пляски ТАССР. Ансамбль в будущем становится визитной карточкой республики, пропагандистом татарского народного творчества. Руководители ансамбля – хоровой дирижёр Зулейха Ахметова (1904–1988)² и собиратель татарского музыкального фольклора, композитор Александр Ключарёв (1906–1972)³. С первых дней создания ансамбля руководители активно включаются в работу по подготовке концертных программ коллектива. Первый концерт ансамбля, посвящённый Первомаю, состоялся 30 апреля 1938 года.

² Заслуженная артистка ТАССР Зулейха Саттаровна Ахметова после окончания Московской государственной консерватории в 1934 году работает в Уфе директором музыкального училища. По приглашению А. Ключарёва З. Ахметова начинает свою работу в Казани в качестве хормейстера Татарского радиокомитета, а затем А. Ключарёв и З. Ахметова становятся руководителями Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР. С 1939 по 1959 год З. Ахметова руководила ансамблем, а с 1941 по 1944 год была директором Татарской государственной филармонии.

³ Народный артист ТАССР, заслуженный деятель искусств ТАССР и РСФСР, лауреат государственной премии ТАССР им. Г. Тукая Александр Сергеевич Ключарёв принадлежит к поколению композиторов, которые стояли у истоков становления татарской и башкирской композиторских школ. Получив музыкальное образование в Московской государственной консерватории, А. Ключарёв был направлен в Уфу, где он с 1934 по 1937 год работал в Башкирском научно-исследовательском институте языка и литературы, заведывая кабинетом музыкального фольклора. Увлечённый с детства народным музыкальным творчеством, молодой композитор неоднократно выезжал в отдалённые районы Башкирии в составе фольклорных экспедиций по сбору образцов башкирских песен и наигрышей. В 1937 году композитор возвращается в Казань, становится редактором музыкального вещания Татарского радиокомитета, а в 1938–1951 годах – директором Казанского кабинета музыкального фольклора. В разные годы (1938–1940, 1968–1970) он являлся художественным руководителем Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР. А. Ключарёв – автор обработок популярных татарских народных песен для ансамбля, оригинальной хоровой музыки, современных песен, музыки к хореографическим миниатюрам, что отразилось в граммофонных записях ансамбля разных лет. Сегодня эти произведения составляют золотой фонд ансамбля.

В репертуар вошли татарские народные песни и танцы в обработке композиторов А. Ключарёва, М. Музафарова, З. Хабибуллина [2, с. 22]. В течение 1938 года ансамбль выступает в городах и сёлах республики, в том числе и в Казани, оттачивая своё мастерство, обогащая и обкатывая новый репертуар.

Активизируется и гастрольная деятельность Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР в городах Советского Союза. Газета «Красная Татария» сообщает об успешных гастролях Татарского ансамбля песни и пляски в Грузии и Армении. Коллективом также были даны шефские концерты в лагерях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), а в Тбилиси татарские песни записали для радиовещания [5]. В период этих гастролей, а также во время поездки ансамбля в Москву в 1939 году для участия во Всероссийском смотре ансамблей песни и пляски РСФСР в рамках открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, художественным руководителем назначается А. Ключарёв, а З. Ахметова становится хормейстером ансамбля.

В Москве с 12 по 19 августа 1939 года татарский ансамбль выступил 12 раз: в Сокольническом парке культуры и отдыха, Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, саду «Эрмитаж», на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке вместе с другими ансамблями РСФСР, участвовал в двух радиоконцертах, один из которых транслировался во Францию. Газета «Красная Татария» со ссылкой на газету «Всесоюзная сельскохо-

зяйственная выставка» пишет: «Концерт слушали свыше тысячи зрителей, съехавшихся из различных республик, краёв и областей. В этом концерте татарский ансамбль показал отличную подготовленность к столь ответственному выступлению. Хормейстер З. Ахметова провела всё выступление на высоком художественном уровне» [1]. 19 августа Государственный ансамбль песни и пляски ТАССР принял участие в итоговом концерте в Колонном зале Дома Союзов. Финалом грандиозного праздника стало исполнение «Песни о Сталине», когда на сцену вышли более 600 участников [там же].

Именно в августе 1939 года в Доме звукозаписи на Малой Никитской, 24 были сделаны первые шесть довоенных граммофонных записей ансамбля под управлением А. Ключарёва, что ознаменовало новый этап в истории коллектива. Вот эти записи: «Новая деревня» («*Яңа авыл*») (№ 9486), «Хороводная» («*Жырлап бию*») (№ 9487), «Песня сильных» («*Көчлеләр жыры*») (№ 9488), «Песня о Сталине» («*Сталин турында жыры*») (№ 9489), «Сабантуй» («*Сабантуй*») (№ 9490), «Апипа» («*Әпипә*») (№ 9491).

Первая запись – татарская народная песня в обработке А. Ключарёва «Новая деревня» (№ 9486)⁴. На этикетке граммофонной пластинки указано: «дирижёр – З. Ахметова. Н. Ширкин, Г. Жамлиханов (баяны)». Ценным представляется выявление имён аккомпаниаторов этой сессии звукозаписи. Н. Ширкин – Ширкин Николай Владимирович (1914–1988) – баянист,

⁴ Представляют интерес источниковедческие элементы, которые отражены на этикетках самих грампластинок: цветовой фон, название объединения или завода, каталожный, он же матричный (производственный) номер записи. На зеркале грампластины (зеркало пластинки – это узкое пространство между записью и этикеткой) методом тиснения выведены каталожный номер и номер варианта, с которого спрессована запись, а также «разрешительный номер», выданный Государственной репертуарной комиссией (ГРК). По этим данным мы узнаем, что на этикетке рассматриваемой выше граммофонной пластинки на красном фоне нарисован товарный знак – изображение знаменитой скульптуры «Рабочий и колхозница», указан изготовитель данной пластинки – Ленинградский завод, номер записи «Новая деревня» – 9486, а на зеркале грампластины – матричный номер 9486, который совпадает с каталожным. Цифра 6/6 после матричного номера означает, что для производства грампластины взят 6-й вариант исполнения из 6-ти записанных. Здесь же находится номер ГРК – 2865. Этими данными были оснащены все выпускаемые грампластины.

один из первых музыкантов Государственного ансамбля песни и танца⁵. Г. Жамлиханов – Гали Валиуллинович Жамлиханов (1914–1992) – гармонист, исполнитель на концертных гармониках, заслуженный артист ТАССР (1964)⁶. На этикетках грампластинок ансамбля его имя значится как Джамлиханов (*Жәмлеханов*).

Граммфонная пластинка с записью «Новая деревня» была выявлена в коллекции И. Хамитова (Казань) и на сайте «Мир русской грамзаписи» [10]. Фольклорный вариант этой песни под названием «Деревенский напев» («*Авыл көе*») в записи А. Ключарёва был зафиксирован в сборнике «Татарские народные песни» («*Татар халык көйләре*») [7, с. 156]. Композитор отмечает необычайную популярность «Деревенского напева» в 1920–1930-е годы. В граммофонной записи ансамбля трогательная лирическая песня о любви звучит со строфами на татарском и русском языках в следующем порядке: 1 и 2 строфы на татарском языке, 3–4 – на русском, 5–6 – повторы 1–2 строф, и завершается песня повторами 3–4 строф. Текст

одной из строф на татарском языке звучит так: *Тәрәзә төбем исле гөл, / Сынмый да бөгелми шул, / Сиңа төшкән мәхәббәтем, / Сүнми дә сурелми дә* (На окне моём цветочек / Не ломается, не гнётся, / И любовь не остывает, / Моя милая, к тебе) (здесь и ниже перевод – И. Газиев). Текст строфы на русском: Я цветочки поливаю, / Ароматы их вдыхаю; / И тебя я понимаю, / Нежная моя любовь.

В ходе исследования граммофонных записей выяснилось, что песня «Новая деревня» не утратила свою популярность и позже. Это отразилось в повторном тираже грампластинок. Так, в 1951 году Ленинградским Совнархозом была переиздана запись песни «Новая деревня» с оригинальной матрицы 1939 года. На другой стороне грампластинки записана песня «Прекрасны берега Зяй» (№ 19703) в исполнении этого же ансамбля.

Следующая запись Государственного ансамбля – татарская народная песня «Хороводная» (№ 9487), которую в репертуар ансамбля включил А. Ключарёв. На это указывает наличие этой песни в упомя-

⁵ В официальных источниках о баянисте ансамбля Н. Ширкине приводится скудная информация. В ходе поисков автору статьи посчастливилось познакомиться с родным племянником Н. Ширкина – Игорем Ивановичем Ширкиным, проживающим в Красноярске. В ходе личной переписки он предоставил интересную информацию об этом незаурядном человеке. Николай родился и вырос в Казани, в семье Владимира Осиповича Ширкина, который руководил частным зверинцем. Отец будущего музыканта играл на пяти музыкальных инструментах, в том числе и фортепиано. Подрабатывал тапёром в кинотеатре «Электра» (ныне кинотеатр «Родина» на улице Баумана). Мама Николая Владимировича, Ширкина Любовь Кузьминична, хорошо играла на гитаре, мандолине, балалайке и концертино, но её коньком была гармошка. С раннего детства Николай начал играть на гармонике, затем на баяне. Лет в 7-8 он выходил во двор и исполнял татарские мелодии, особенно зажигательно – танец «Апипа», вызывая одобрение стариков-татар, которые хвалили его: «Бик зур рахмат» («Большое спасибо»). Сохранилась фотография 13-летнего Николая, который играет на баяне в балагане отца, устроенного при зверинце. Н.В. Ширкин был человеком энциклопедических знаний: без акцента говорил на немецком языке, безупречно владел латынью, говорил и писал на итальянском языке, готовясь к поступлению в консерваторию. Но был объявлен «сыном буржуя», владевшего балаганом и эксплуатировавшего бедный пролетариат, поэтому в консерваторию зачислен не был. Несмотря на это, Н. Ширкин каждый день занимался по 6-8 часов, самостоятельно освоил нотную грамоту. У известного артиста балета, балетмейстера, педагога из Казани Ю.А. Муко (? – 1945) занимался фехтованием, овладел всеми видами фехтовального оружия. Н. Ширкин увлекался парусным спортом, окончил специальные курсы, мечтал самостоятельно построить яхту. У Николая Владимировича были золотые руки: он настраивал музыкальные инструменты, сам сделал концертино, чинил баяны, изготавливал кукол для театра марионеток. В самом начале Великой Отечественной войны выезжал в составе концертных фронтовых бригад в боевые части. Благодаря знанию языков Н.В. Ширкин во время войны служил в разведке. Игорь Иванович Ширкин любезно предоставил автору статьи несколько довоенных фотографий музыканта в окружении артистов Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР.

⁶ Г. Джамлиханов с 1930 по 1937 год работал солистом и аккомпаниатором Казанского концертно-эстрадного бюро, а с 1937 года по 1980-й – в Татарской государственной филармонии, в том числе баянистом-аккомпаниатором Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР. Как солист-инструменталист Г. Джамлиханов исполнял народные мелодии и наигрыши на гармониках разных конструкций. Обладавший ярким артистизмом, виртуозностью игры, Г. Джамлиханов наряду с такими известными гармонистами-современниками, как Файзулла Туишев (1884–1954), Гани Валеев (1905–1976), Файзи Биккинин (1898–1968), внёс большой вклад в развитие татарского национального инструментального исполнительства.

нотом сборнике композитора [там же, с. 29]: *Ул бит яхшы эшләүче, / Ул бит яхшы эшләүче, / Аның эшләве яхшы, / Аннан үрнәк алыгыз. / Кәрия, Зәкәрия коммая, / Кәрия, Зәкәрия коммая, / Кәри комма, Зәкәрия, / Зәкәрия коммая* (Вот работник-то хорош, / Труд работника хорош, / Хорошо поступишь, друг, / Коль пример с него возьми. / Кәрия, Закария коммая, / Кәрия, Закария коммая, / Кәри комма, Закария, Закария коммая). В следующих двух строфах поётся о герое песни: «*Ул бит яхшы жырлаучы... Ул бит яхшы биюче... Аннан үрнәк алыгыз*» (Как певец он хорош... Как плясун он хорош... Берите с него пример). А. Ключарёв пишет, что эта песня родилась после Октябрьской революции и является «хороводно-игровой, записанной от Валеевой Шакар из деревни Каратай Шугуровского района Татарии» [там же, с. 198]. В записи «Хороводной» прослеживается унисонное пение с чередованием женского соло, женского и смешанного (женского и мужского) составов коллектива под аккомпанемент дуэта баянистов (Н. Ширкин и Г. Джамлиханов).

В репертуар ансамбля вошла «Песня сильных», ноты которой были опубликованы А. Ключарёвым в сборнике «Татарские народные песни». Как отмечает сам композитор, «... песня эта из цикла новых деревенских напевов. Текст же, на основе народного, написал М. Садри⁷» [там же, с. 198]. Патриотическая песня на стихи М. Садри, воспевающая силу красного знамени – символа Страны Советов, Кремля и Сталина, в обработке А. Ключарёва была записана Государственным ансамблем песни и пляски на грампластинке под номером 9488: *Кызыл байрак, ямьле байрак, / Горурланып, / Жилфердәсен жилләрдә* (Знамя наше красное, / Гордо реет, пламенеет / На ветру).

Надо отметить, что начиная с 1930-х годов в грампластинном репертуаре советских исполнителей на первый план выступают песни, прославляющие Ленина и Сталина, став характерным явлением культуры того времени. Данные «Каталога грампластинок» – яркое тому подтверждение [6]. Так, среди записей песен народов Кавказа – кумыкская народная песня на стихи Сулеймана Стальского «Сталинская конституция» (№ 9424), осетинская народная песня «Воспевая Ленина» (№ 9475) в исполнении хора, горно-еврейская народная песня на стихи М. Бахшиева «Девушки Дагестана товарищу Сталину» (№ 9433), чеченская народная песня на стихи И. Батаева «Песня о Сталине» (№ 9454), а также песни о Сталине на лезгинском, балкарском, удмуртском, чувашском языках [там же, с. 68–69]. На грампластинки исполнителями из союзных республик были записаны песни о Сталине, которые прославляли вождя на молдавском, белорусском, азербайджанском, грузинском, армянском, узбекском, туркменском, казахском, киргизском языках [там же, с. 108, 115, 125, 136, 150].

Песни о великих вождях вошли и в репертуар Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР. В годы становления ансамбля с ним сотрудничал композитор Назиб Жиганов (1911–1988). Его «Песня о Сталине» на слова поэта Ахмеда Файзи (1903–1958) была включена в репертуар ансамбля и записана на грампластинку (№ 9489) в августе 1939 года (аккомпанируют Н. Ширкин, Г. Джамлиханов). В этой песне-марше вождь народов сравнивается с вечно сияющим солнцем, вдохновляющим на подвиги, ведущим от победы к победе. В припеве звучат пожелания долголетия Сталину: «Судьба наша, совесть наша, живи, наш

⁷ Мухаммед Садри (1913–1999) – татарский поэт, автор стихов популярных песен татарских композиторов.

Вождь!» («*Язмышыбыз, намусыбыз, Юл-башчыбыз яшәсен!*»)⁸. Уже в послевоенные годы в репертуар ансамбля вошли «Песня о Сталине» Джаудата Файзи и «Песня о Сталине» Захида Хабибуллина, о чём также свидетельствуют выявленные грампластинки.

Среди записей Государственного ансамбля песни и пляски следует отметить песню А. Ключарёва (слова народные) «Сабантуй» (№ 9490) (баян – Н. Ширкин). В коллекции автора статьи имеется грамофонная пластинка, переизданная в начале 50-х годов прошлого столетия Апрелевским заводом с записью этой песни.

Издrevле традиционный у татар праздник Сабантуй (праздник плуга) в советское время трансформируется во всенародный праздник труда, восхваляющий тружеников села, победителей соревнований. Праздничное настроение ярко проявилось в одноимённой песне. В коротком инструментальном вступлении игра баяниста, виртуозно имитирующего звон колокольчиков на сбруях лошадей, скачущих на полях, сразу вводит слушателей в атмосферу праздника. Этот гимн труженникам колхоза воспекает умение ударно работать и отдыхать после тяжелой работы: «*Әйдә, дуслар, колхоздашлар, / Сабантуйга барабыз, / Ярышларда жиңеп чыктык, / Күңел ачып алабыз.* / (Айда,

друзья, колхозники, / Пойдём на сабантуй, / Мы победили в соревнованиях, / Давайте веселиться).

Песня «Сабантуй» заняла прочное место в репертуаре ансамбля и стала основой концертной программы под одноимённым названием. А. Ключарёв, опираясь на старинный и новый фольклорный материал, создал композицию, где песни и танцы, причудливо переплетаясь, обрели яркую сценическую форму [2, с. 24].

Автором статьи выявлена последняя запись Государственного ансамбля песни и пляски 1939 года, переизданная на грамофонной пластинке Апрелевского завода в 1950 году. В исполнении инструментальной группы ансамбля (кубызы и курай) была записана татарская народная песня «Апипа» («*Әпипә*») (№ 9491)⁹. Соло на курае – Хамит Бакиров (1905–1971), музыкант, кларнетист, кураист¹⁰. Газета «Красная Татария» со ссылкой на «Вечернюю Москву», где даётся оценка выступления ансамбля в Москве во время Всероссийской сельскохозяйственной выставки, так пишет об этом инструментальном номере ансамбля: «Вновь в лучшем виде показал себя ансамбль песни и пляски ТАССР. Разнохарактерные мелодии, извлекаемые татарскими флейтами-кураями на фоне причудливых, приглушённых звуков маленьких губных инструментов-кубызов, переносят

⁸ В опубликованных сборниках текстов татарских народных песен тех лет особое внимание уделялось песням о вождях Советской страны – Ленине и Сталине. Автор располагает песенными сборниками этого периода, которые были изданы на основе латинского шрифта: Совет жырлары. («*Sovet Çırları*») Төз. А. Шамов. Казан: Татгосиздат. 1934. – 202 б.; Халык жырлары. («*Xalig Çırları*») Беренче китап. Жыючылар А. Шамов, Г.Разин. Казан: Татгосиздат. Матур әдәбият секторы. 1939. – 296 б.; Халык жырлы. («*Xalig Çırlı*») Төз. Ш. Весновский. Казан: Татгосиздат. 1939. – 40 б.

⁹ Автор располагает редкой фотографией данной инструментальной группы, снятой во время концерта.

¹⁰ В 1930-е годы Х. Бакиров работает учителем в школе № 20 Татпромсовета Казани. Позже становится директором татарской школы имени Мулланура Вахитова. Являясь самобытным музыкантом, занимается инструментальным исполнительством. Как пишет газета «Красная Татария» (1939 год, 16 сентября), на отборочном туре Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах Х. Бакиров играл на татарском, узбекском кураях и вместе с заслуженным артистом ТАССР гармонистом Ф. Туишевым прошёл в финал конкурса в Москве. Х. Бакиров после Великой Отечественной войны был репрессирован и отсидел в лагерях пять лет – с 1946 по 1951 год. После реабилитации работал кларнетистом в Татгосфилармонии, а также вёл обучение игре на татарских народных инструментах – курае, кубызе, гармонике – в различных образовательных учреждениях Казани. В Российском государственном архиве фонодокументов автором выявлен граммофонный оригинал записи Х. Бакирова «Татарская народная песня и пляска» (соло на татарском курае) (№ 9790) 1939 года (Татарская народная песня и пляска. Х.З. Бакиров (татарский курай) // РГАФД, Арх. Ф. 540, оп. 8 «г», ед. уч. 331 (пр. № 9790)), а сама запись – на сайте «Мир русской грамзаписи» [11].

слушателей в мир народных легенд и обаятельных образов народного искусства» [1].

Благодаря своим первым записям на граммофонных пластинках Государственный ансамбль песни и пляски Татарской АССР обретает популярность в СССР как

профессиональный коллектив с ярким, самобытным репертуаром. Граммофонные пластинки с записями ансамбля выпускаются и в последующие десятилетия, оставаясь востребованными широкими слоями слушателей.

❧ ЛИТЕРАТУРА ❧

1. Арзамасцев Я. Татарский ансамбль песни и пляски в Москве. Красная Татария. 1939, 4 сентября.
2. Арсланова Ф. Государственный ансамбль песни и танца Республики Татарстан. Казань: Слово, 2007. 240 с.
3. Газиев И.М. Грамзаписи татарской музыки раннего советского периода (1923–1931) // Проблемы музыкальной науки. 2022, № 2. С. 147–156.
4. Газиев И.М. Татарская музыка в грамзаписи советского периода (1935–1939) // Проблемы музыкальной науки. 2022, № 4. С. 117–128.
5. Гастроли Татарского ансамбля песни и пляски. Красная Татария. 1939, 14 июля.
6. Каталог грампластинок. М.; Л.: Наркомхоз РСФСР, 1940. 567 с.
7. Ключарёв А. Татар халык кёйләре (Татарские народные песни). Казан: Татгосиздат, 1941. 202 с.
8. Коляда В.А. Аудиодокументы в коммуникационной среде СССР 1920–30-х годов // Советская власть и медиа: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтер, С. Хэнсен. СПб.: Академический проект, 2006. С. 76–88.
9. Музыка вместо сумбура. Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991 / сост. Л.В. Максименков. М.: МФД, 2013. 864 с. (Россия, XX век. Документы).
10. Новая деревня, народная песня // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=67503 (дата обращения: 15.11.2023).
11. Татарская народная песня и пляска. Х.З. Бакиров (татарский курай) // URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=68919 (дата обращения: 17.11.2023).
12. Татар халык кёйләре (Татарские народные песни) / төзүчесе А. Рыжкин (сост. А. Рыжкин). Казан: Татгосиздат, Матур эдәбият секторы (Сектор художественной литературы), 1948. 52 б.
13. Яхин М. Концерт ансамбля песни и пляски. Красная Татария. 1938, 21 декабря.

Об авторе:

Газиев Идрис Мударисович, кандидат искусствоведения, профессор, Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова (450008, Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

❧ REFERENCES ❧

1. Arzamastsev Ya. Tatarskiy ansambl' pesni i plyaski v Moskve [Tatar Song and Dance Ensemble in Moscow]. *Krasnaya Tatarsiya* [Red Tartary]. 1939, 4 September.
2. Arslanova F. *Gosudarstvennyy ansambl' pesni i tantsa Respubliki Tatarstan* [The State Song and Dance Ensemble of the Republic of Tatarstan]. Kazan: Slovo, 2007. 240 p.
3. Gaziev I.M. Gramzapisi tatarskoy muzyki rannego sovetskogo perioda (1923–1931) [Grams of Tatar Music of the Early Soviet Period (1923–1931)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music

Scholarship]. 2022, No. 2, pp. 147–156.

4. Gaziev I.M. Tatarskaya muzyka v gramzapisi sovetskogo perioda (1935–1939) [Tatar Music in Gramophone Recordings of the Soviet Period (1935–1939)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2022, No. 4, pp. 117–128.

5. Gastroli Tatarskogo ansamblya pesni i plyaski [Tour of the Tatar Song and Dance Ensemble]. *Krasnaya Tatariya* [Red Tartary]. 1939, 14 July.

6. *Katalog gramplastinok* [Catalogue of Gramophone Records]. Moscow; Leningrad: Narkomkhoz RSFSR, 1940. 567 p.

7. Klyucharev A. *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar Folk Songs]. Kazan: Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1941. 202 p.

8. Kolyada V.A. Audiodokumenty v kommunikatsionnoy srede SSSR 1920–30-kh godov [Audio-Documents in the Communication Environment of the USSR 1920–30s]. *Sovetskaya vlast' i media: sbornik statey* [Soviet Power and Media: a collection of articles]. Edited by H. Guenther, S. Hansgen. Gunther, S. Hansgen. St. Petersburg: Akademicheskii proekt, 2006, pp. 76–88.

9. *Muzyka vmesto sumbura. Kompozitory i muzykanty v Strane Sovetov. 1917–1991* [Music Instead of Sumptuary. Composers and musicians in the Country of the Soviets. 1917–1991]. Compiler L.V. Maksimenkov. Moscow: MFD, 2013. 864 p. (Russia, XX century. Documents).

10. *Novaya derevnya, narodnaya pesnya* [New Village, Folk Song]. URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=67503 (15.11.2023).

11. *Tatarskaya narodnaya pesnya i plyaska. Kh.Z. Bakirov (tatarskiy kuray)* [Tatar Folk Song and Dance. H.Z. Bakirov (Tatar Kurai)]. URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=68919 (17.11.2023).

12. *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar folk songs]. Compiled by A. Ryzhkin. Kazan: Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, Sektor khudozhestvennoy literatury, 1948. 52 p.

13. Yakhin M. Kontsert ansamblya pesni i plyaski [Concert of the Song and Dance Ensemble]. *Krasnaya Tatariya* [Red Tartary]. 1938, 21 December.

About the author:

Idris M. Gaziev, PhD (Arts), Professor, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

